

УДК 904:726.033.2(477.75)

О раннехристианских комплексах Херсонеса

Фомин М. В., Шевцова А. А.

Статья посвящена раннехристианским комплексам Херсонеса. Памятники христианской культовой архитектуры могут быть разделены на два основных типа: церкви и мартирии. На территории Херсонеса открыто две церкви середины IV в. В окрестностях города в IV в. на христианских кладбищах возникают мартирии. В последующем эти памятники стали центрами формирования культовых комплексов.

Ключевые слова: христианство, церковь, domus ecclesia, кимитирий, катакомба.

Фомін М. В., Шевцова О. О. Про ранньохристиянські комплекси Херсонеса. Статтю присвячено ранньохристиянським пам'яткам Херсонеса. Пам'ятники християнської культової архітектури можуть бути поділені на два основні типи: церкви та мартирії. На території Херсонеса відкрито дві церкви середини IV ст. В околицях міста в IV ст. на християнських кладовищах виникають мартирії. У подальшому ці пам'ятники стали центрами формування культових комплексів.

Ключові слова: християнство, церква, domus ecclesia, кімітірій, катакомба.

Fomin M. V., Shevtsova A. Early Christian complexes in Chersonesos.

The paper studies the early Christian complexes in Chersonesos. The monuments of Christian architecture serve can be divided into two main types: churches and Martyries. In the Chersonesos was found two churches of the mid IV century. On the Chersonesos Christian cemetery Martyr was formed in the IV century. Later, these monuments became centers of religious complexes.

Keywords: Christianity, church, domus ecclesia, kimitiry, catacombs.

© Фомин М. В., Шевцова А. А., 2013

Вопрос о христианских культовых сооружениях первых веков крайне сложен. В литературе почти отсутствуют упоминания о них. Некоторые исследователи склонны утверждать, что в первые века христиане храмов не возводили [23, с. 26]. В этом отношении Херсонес является уникальнейшим комплексом, здесь был открыт ряд христианских памятников относящихся к IV–V вв. – времени становления церковной архитектуры.

Несмотря на более чем столетние исследования, сохраняет остроту дискуссия вокруг вопроса христианизации города. Многие специалисты (В. Ф. Мещеряков [28, с. 100-108], В. М. Зубарь [20, с. 3-14; 21; 22, с. 158-163], М. И. Золотарев [18, с. 15-21], И. А. Завадская [16, с. 410-411], К. Цукерман [42, с. 545-561], С. Б. Сорочан [35]) являются сторонниками поздней даты христианизации города и определяют ее концом IV–V вв. Но существует и другая точка зрения, относящая этот процесс к III–IV вв. (М. И. Ростовцева [34], А. Л. Бертье-Делагарда [5, с. 60-64], С. А. Беляев [3, с. 256-258], П. Д. Диотроптов [11, с. 127-151], М. В. Фомин [39, с. 69-76; 40, с. 255]). Спорен вопрос и о церковном строительстве в городе в IV–V в. Исследованию культовой архитектуры Херсонеса в разное время уделяли внимание Д. В. Айналов [1], М. И. Ростовцев [25], А. Л. Якобсон [43], О. И. Домбровский [12], А. И. Романчук [33], С. Б. Сорочан [36], И. А. Завадская [16; 17]. Но основное внимание было сосредоточено на памятниках VI–VII вв., в то время как комплексы предшествовавшей эпохи рассматривались скорее в контексте истории развития более поздних архитектурных комплексов. Никоим образом не умаляя заслуг предшествующих исследований, необходимо обратить внимание на вопросы, не получившие должного освещения в литературе.

Анализ сохранившихся единичных памятников совместно с имеющимися письменными источниками позволяет выделить типологию и проследить процесс формирования раннехристианской архитектурной традиции в позднеантичном Херсонесе.

В Посланиях и Деяниях святых апостолов упоминаются первые места богослужений – «domus ecclesiae» («Приветствуйте Прискиллу и Акиллу... и домашнюю их церковь» (Римл. 16, 3-4). Св. Иоанн Златоуст рассказывает, что житель города Амасии, Хрисафий, обратил часть дома в церковь [29, с. 675-689]. В «воспоминаниях св. Климента» упоминается, что Антиохиец Феофил, «освятил под именем церкви огромную базилику своего дома» [10, с. 71-72]. В христианский храм была перестроена домашняя базилика одного из влиятельнейших людей Рима, префекта Юния Басса [6, с. 581].

Наиболее ранний из исследованных храмов – молитвенный дом в Дура – Европос датируется серединой III в. [4, с. 97; 33]. В Риме близкой по конструкции была церковь III в. в районе современной Сан Мартино аи Монти, остатки ранних церквей, перестроенных из частных домов, найдены под поздними церквями Св. Климента и Св. Анастасии [29, с. 675-689].

В III в. уже существовали церкви как отдельные сооружения. Об этом упоминают Св. Григорий Нисский [37, с. 126-197] и Евсевий Кесарийский [14].

На сегодняшний день сложно говорить о существовании в Херсонесе церкви, оборудованной в частном доме, но в текстах «Житий святых епископов херсонских» упоминается о строительстве церкви св. еп. Эферием (Еферием) [36, с. 1234-1248]. Это событие относят к середине IV в. Вероятно, речь идет о храме, предшествовавшем «Базилике 1935 г.». Он имел пятигранную с внешней стороны и круглую внутри апсиду. Внутреннее пространство было разделено рядами колонн на нефы. Нижняя часть стен была сложена из бутового камня, верх сооружен из саманных кирпичей, что несвойственно для Херсонеса. Подобная техника имеет малоазийские корни. Возможно, прихожане раннего храма были приезжими [39, с. 69-76]. Полы были сложены из мелкого камня на растворе цемянки. В южном нефе была открыта мозаика (изображения кратера с виноградной лозой, канфара, геометрические фигуры,

по краям обрамленная плющом) [27, с. 142-151]. Стены были покрыты фресковой росписью (изображения птиц, гирлянды, колонны с каннелюрами). Храм был разобран при строительстве позднейшей базилики. Г. Д. Белов датировал сооружение V в. [2, с. 26]. А. Л. Якобсон и Е. Н. Жеребцов и датировал памятник IV–V вв. [15]. И. А. Завадская относит декоративное убранство к концу IV в. [17, с. 94-105]. О христианских мотивах в декоре упоминали А. Л. Якобсон [43, с. 96], и О. И. Домбровский [13, с. 221-223]. Прямые аналогии росписи просматриваются в живописи херсонесских расписных склепов.

Позднейшие исследования М. И. Золотарева в 1994–1998 гг. позволили предположить, что строение могло быть синагогой [31, с. 57-63]. Эта точка зрения была подвергнута критике со стороны С. Б. Сорочана [36, с. 840], А. И. Романчук [33, с. 258-264]. Если и допустить предположение о существовании синагоги то она могла быть перестроена в церковь в середине IV в., к этому времени относится стилистика и техника росписи стен, что вполне совпадает со временем деятельности св. еп. Эферия.

В тексте «Житий» также упоминается церковь св. ап. Петра, возведенная св. еп. Капитоном. Этот храм предшествовал комплексу Восточной базилики [36, с. 761-787], которая была открыта в 1876–1878 гг., исследовалась в 1908 г. Р. Х. Лепером, в 1975–1976 гг. М. И. Золотаревым [19]. Во время раскопок культурный слой был удален до скалы, восточная часть комплекса обрушилась в море.

Помимо упоминаний о ранних храмах в письменных источниках сохранилось некоторое количество археологических свидетельств. На территории Херсонеса была найдена мраморная плита с изображением Христа, как безбородого юноши с нимбом, подающего руку тонущему Петру, справа сохранился парус. Присутствующий на плите текст читается, как «Господь Иисус, подающий руку Петру» [25, с. 337-339; 9, с. 91-92] (хранится в Эрмитаже). Существует также «Парижская плита» (хранится в Лувре). На ней изображен

Христос, протягивающий руку в жесте благословения, текст переводится как «Господь Иисус, говорящий Петру и спутникам его: бросьте справа от корабля сеть и поймаете» [9, с. 91-92]. Известна и третья плита – Херсонесская. На ней следы изображения головы, фрагмент текста прочитывается как «Господь Иисус...» [9, с. 91-92]. Родство трех предметов обосновано А. Ю. Виноградовым и датируется IV–V вв. [7]. Они принадлежали единому декоративному элементу, построенному по принципу зеркальной симметрии. Можно предположить, что церковь могла быть базиликального типа с пристроенной или стоящей рядом крещальней.

Традиционно местами собраний христиан считаются «могилы мучеников» - именно они становились алтарями. П. Штайгер утверждал, что первые почитаемые христианские кладбища появляются во II в. [49, р. 49-54]. В окрестностях Рима обнаружено более 60 подземных христианских кладбищ – кимитириев, аналогичные сооружения известны в Италии и Греции, центральной Азии, Африке, на Кипре, в Сирии, Фригии, Палестине, Египте и многих других местах [47; 48; 45, р. 94; 32, с. 23].

Согласно римским законам допускалось свободное существование погребальных ассоциаций, которые пользовались правом собраний в местах погребения своих участников и могли иметь алтари для отправления культов [26, с. 37-38]. Вокруг христианских погребений начинают формироваться мемориальные комплексы. Одним из примеров этому может служить место погребения св. ап. Петра в Риме. Другим примером – мемориальные комплексы Салоны, восходящие к «доконстантиновской» эпохе. Центры сформировались вокруг мучеников св. Анастасия из Аквилеи и св. еп. Домния, казненных при имп. Диоклетиане [4, с. 94-96; 44, р. 51].

В Херсонесе существовали свои «святые могилы». Некрополь в Карантинной балке традиционно считается местом погребения первых христиан. Текст «Жития святых епископов херсонских»

позволяют предполагать, что здесь были погребены трое из семи первых епископов – Евгений, Агафодор и Елпидий [36, с. 1267]. На территории кладбища формируется христианский мемориальный комплекс [12, с. 289-290]. Его центром стал небольшой храм, предшествовавший крестообразной церкви Богородицы Влахернской. Храм пережил два строительных периода. Фрагменты штукатурки с росписью, вымощенный мрамором пол, мраморные архитектурные детали интерьера свидетельствуют о богатом убранстве и значительной роли в религиозной жизни города [12, с. 305]. Начало исследования комплекса было положено в 1902 г. К. К. Косцюшко – Валюжиничем, но ранний храм был открыт много позже [12]. Необходимо отметить, что О. И. Домбровский, его открывший, раскопки в полной мере не проводил, и многие вопросы остаются открытыми и требуют дополнительных исследований. Принятая сегодня датировка относит его к середине V в. [12, с. 314-315; 16, с. 22]. Но Л. Г. Хрушкова обосновывает иную дату – IV в. [41, с. 393-420]. Ориентировочно в конце VI в. церковь была разобрана, а на ее месте построен новый, больший, крестообразный храм. Все остатки раннего сооружения были собраны под центральной частью большего храма, над ним, как над святыней, совершалось богослужение [12, с. 306-309].

Под комплексом располагались склепы № 1409, 1410, 1411, 1452, 1432 соединенные в своеобразную «катакомбу» [17, л. 11]. Возможно, здесь производились захоронения первых христиан, о которых упоминает «мученики» св. папы Мартина [36, с. 1302-1306]. «Катакомба» использовалась для периодического совершения поминальных служб и молебнов [12, с. 319]. Стена склепа № 1431 сохранила «эпитафию семи женщин» датированную А. Ю. Виноградовым IV–V вв. [8, с. 227-229; 7, с. 123-124].

В окрестностях комплекса расположены и некоторые из числа херсонесских расписных склепов. В. М. Зубарь последовательно отстаивал позднюю датировку памятников, относя их ко

времени не ранее второй половины V в. [20, с. 3-14; 21; 22]. Но исследования последних лет позволили отнести их создание к середине IV вв. [38, с. 99-106].

Особо стоит остановиться на склепе № 2114 (склеп 1853 г.). Фактически все помещение было переориентировано под погребение в правой от входа локуле, углубленной по типу саркофага и закрытой плитами. На задней стенке ниши изображен лавровый венок с вплетением цветов. Образ венка мог символизировать «венец мученика». На плитах, закрывавших нишу, изображены деревья с плодами, традиционно ассоциирующиеся с райскими садами [34, с. 452-457]. Склеп мог служить мавзолеем. По мнению К. К. Косцюшко – Волюжинича и М. И. Ростовцева, в нем был похоронен человек, особо чтимый в среде христианской общины. Вполне вероятно, это мог быть местночтимый святой или один из первых Херсонесских епископов [34, с. 452-457].

Другим примечательным памятником является склеп «на земле Н. И. Тура». Он был открыт в 1894 г., но раскопан лишь в 1912 г. [34, с. 470]. В плане он изначально являлся типичным для подобных сооружений, но позднее был перестроен. Лежанка, расположенная напротив входа, была углублена до уровня пола, а образованное таким образом пространство было соединено проходом, прорубленным в перемышке.

Остатки фресок зафиксированы на задней стене и под левой нишей. С. Б. Сорочан обосновал перестройку склепа в подземную церковь связью с житийным чудом воскрешения мальчика по молитве св. еп. Василия [36, с. 1259]. Ю. М. Могаричев подверг критике предположение о культовых функциях склепа [30, с. 82-80]. Но сохранившиеся планы сооружения демонстрируют наличие необходимых атрибутов для совершения периодических богослужений.

Еще одним комплексом стал мавзоль св. еп. Василия. Он представляет собой небольшую церквушку. Пол был украшен мозаикой, полукруглая апсида, вероятно, имела кирпичный свод.

Кладка стен апсиды уже стен храма, это наталкивает на мысль о возможной пристройке апсиды во время поздней перестройки здания [1, с. 42]. Под храмом находился склеп, над которым в IV в. была построена часовня позже перестроенная в церковь – мавзоль, где могла совершаться Литургия. Он был открыт в 1901 г., позднее его отмечал Е. Г. Суворов, однако раскопок не проводил. В конце VI в. рядом с местом погребения св. Василия возник комплекс Западной базилики [36, с. 827].

Фактически раннехристианские памятники формировались двух основных типов. Это «дома собрания», церкви, изначально предназначенные для совершения Литургии. Они могли быть устроены перестройкой одного из помещений внутри частного дома или построенные отдельно. В Херсонесе к такого рода сооружениям могут быть отнесены церковь построенная св. еп. Эферием (ранняя «базилика 1935 г.») и церковь св. ап. Петра, построенная св. еп. Капитоном (церковь, предшествовавшая Восточной базилике). Другим типом стали мавзолии, как правило, размещавшиеся на месте почитаемых могил или месте «явления чуда». В Херсонесе к этому типу могут быть отнесены мавзолии на территории кладбища в Карантинной балке, некоторые из расписных склепов, а также мавзоль св. еп. Василия, позднее вошедший в комплекс Западной базилики.

Таким образом, можно констатировать, что на территории Херсонеса были открыты памятники, относящиеся к периоду формирования раннехристианской архитектурной традиции. Дальнейшее их изучение может пролить свет на процессы формирования и развития христианской архитектурной традиции.

Примечания

1. Айналов Д. В. Развалины храмов / Д. В. Айналов // ПХХ. – М., 1905. – Вып. 1.
2. Белов Г. Д. Северный прибрежный район Херсонеса / Г. Д. Белов // МИА. – 1953. – № 34.

3. *Беляев С. А.* Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение / А. Л. Беляев. // Рождественские чтения. Церковные древности. Сборник докладов. – М., 1999.
4. *Беляев А. Л.* Христианские древности / А. Л. Беляев. – СПб., 2001.
5. *Бертъе – Делагард А. Л.* О Херсонесе / А. Л. Бертъе – Делагард // ИАК. – 1907. – Вып. 21.
6. *Введение в историю Церкви.* Часть 1: Обзор источников по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В. В. Симонова. – М., 2012.
7. *Виноградов А. Ю.* «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики / А. Ю. Виноградов. – М., 2010.
8. *Виноградов А. Ю.* Загородный крестообразный храм в Херсонесе и его надписи / А. Ю. Виноградов // Вопросы эпиграфики. – М., 2009. – Вып. 3.
9. *Виноградов А. Ю.* Херсонесский храм св. Петра и его эпиграфические памятники / А. Ю. Виноградов // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2005. – Вып. 14.
10. *Голубцов А. П.* Из чтений по церковной археологии и литургике / А. П. Голубцов. – СПб., 2006.
11. *Диатроптов П. Д.* Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV - VI вв. / П. Д. Диатроптов // Античная гражданская община. Межвузовский сборник научных трудов. – М., 1986.
12. *Домбровский О. И.* Архитектурно-археологические исследования Загородного крестообразного храма Херсонеса / О. И. Домбровский // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3.
13. *Домбровский О. И.* Фрески южного нефа херсонесской базилики 1935 г. / О. И. Домбровский // Херсонесский сборник. – Севастополь, 1959. – Вып. 5.
14. *Евсевий Кесарийский.* Церковная история в 10 книгах / Евсевий Кесарийский [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/cerkov/pamfil/cerkovist/history.html>. Доступ. – 1.10.2012 г.

15. *Жеребцов Е. Н.* Раскопки базилики 1935 г. В Херсонесе. Замечания кархеологической ситуации / Е. Н. Жеребцов // Очерки по истории христианского Херсона / Отв. ред. С. А. Беляев. – СПб., 2009.
16. *Завадская И. А.* Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV – VI вв.) / И. А. Завадская // МАИЭТ. – 2004. – Вып. 10.
17. *Завадская И. А.* Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса «базилика 1935 года» в Херсонесе / И. А. Завадская // МАИЭТ. – Симферополь, 1996. – Вып. 5.
18. *Золотарев М. И.* Херсонесские святыни / М. И. Золотарев, В. В. Хопаев. – Севастополь, 2002.
19. *Золотарев М. И.* Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1976 г. / М. И. Золотарев // Архив НЗХТ. – Дело № 1836.
20. *Зубарь В. М.* По поводу датировки христианской росписи склепов из некрополя Херсонеса / В. М. Зубарь // Научно-атеистические чтения в музеях. – Л., 1988.
21. *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. / В. М. Зубарь, Ю. П. Павленко. – Киев, 1988.
22. *Зубарь В. М.* От язычества к христианству / В. М. Зубарь, А. И. Хворостяный. – К., 2000.
23. *Колпакова Г. С.* Искусство Византии. Ранний и средний периоды / Г. С. Колпакова. – М., 2005.
24. *Косцюшко-Валюжинич К. К.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. / К. К. Косцюшко – Валюжинич // Архив НЗХТ. – Дело № 7.
25. *Латышев В. В.* Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России / В. В. Латышев // МАР. – СПб., 1899. – № 23
26. *Лебедев А. П.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в Греко-Римском мире при Константине Великом / А. П. Лебедев. – СПб., 2006.
27. *Литовченко А. Н.* Сирийские мотивы в раннехристианском искусстве Херсонеса – Херсона / А. Н. Литовченко, М. В. Фомин, А. Г. Чекаль // Сугдейский сборник. – Вып. 5. – К., 2012.

28. Мещеряков В. Ф. Проникнення християнства в Херсонес Таврійський / В. Ф. Мещеряков // Вісник ХДУ. – 1975. – № 118. – Історія. – Вип 9.
29. Михайлов Б. П. Раннехристианская архитектура / Б. П. Михайлов // Общая история архитектуры в 12-ти томах. – М., 1973.
30. Могаричев Ю. М. Склеп на земле Н. И. Тура: погребальное сооружение или церковь / Ю. М. Могаричев // БИАС. – Симферополь, 2008. – Вып. 3.
31. Оверман Э. К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического / Э. Оверман, Р. Макленнан, М. И. Золотарев // Археологія. – 1997. – № 1.
32. Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства / Н. В. Покровский. – СПб., 1990.
33. Романчук А. И. Исследования Херсонеса – Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы / А. И. Романчук. – Екатеринбург, 2007.
34. Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас / М. И. Ростовцев. – СПб., 1913.
35. Сорочан С. Б. Жизнь и гибель Херсонеса. / С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко. – Харьков, 2000.
36. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры / С. Б. Сорочан. – Харьков, 2005.
37. Творения св. Григория Нисского // ТСОРП. – 1872. – Т. 45. – Ч. 8.
38. Туровский Е. Я. Раннехристианская погребальная живопись Херсонеса – Херсона (к итогу дискуссии о датировке) / Е. Я. Туровский, А. А. Филиппенко, М. В. Фомин // Вісник ХНУ імені В. Н. Каразіна. – № 1005: Сер. «Історія». – Вип. 45. – Харьков, 2012.
39. Фомин М. В. К вопросу о формировании христианской общины в позднеантичном Херсонесе / М. В. Фомин // МАИАСК. – 2012. – Вып. IV.
40. Фомин М. В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV – X вв.) / М. В. Фомин – Харьков, 2011.
41. Хрушкова Л. Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестообразная церковь на главном кладбище / Л. Г. Хрушкова // Сугдейский сборник. – 2005. – Вып. 2.

42. Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке / К. Цукерман // МАИЭТ. – 1994. – Вып. 4.
43. Яковсон А. Л. К изучению фресок из южного нефа базилики 1935 г. в Херсонесе / А. Л. Яковсон // СА. – 1978. – № 2.
44. Dyggve E. History of Salontan Christianity / E. Dyggve – Oslo, 1951.
45. Henze A. Kunstführer Rom / A. Henze – Stuttgart: Reclam, 1994.
46. Rostovtzeff M. I. Dura – Europos and its Art / M. I. Rostovtzeff – Oxford, 1938.
47. Stützer H. A. Die Kunst der römischen Katakomben / H. A. Stützer – Köln, 1983.
48. Stützer H. A. Frühchristliche Kunst in Rom / H. A. Stützer – Köln, 1996.
49. Styger P. Die Romanischen Katakomben / P. Styger. – Berlin, 1933.

УДК 94 (477.54)

Етнічна ментальність росіян-старообрядців Харкова на початку ХХІ ст.

Арзуманова Т. В.

Досліджено характерні риси менталітету росіян-старообрядців на Харківщині. Зроблено висновок про переважаючий вплив релігії на його формування, визначено консерватизм та традиціоналізм як провідні риси світогляду членів старообрядницької общини. Нечисленна релігійна старообрядницька община Харкова виступає осередком унікальної субетнічної групи росіян, які є носіями особливих звичок, стереотипів, норм поведінки, що пронизують всі сфери родинного й суспільного побуту, спілкування, етикет, обрядовість.

Ключові слова: релігійна громада, менталітет, старовіри, консерватизм, традиціоналізм, етнічна культура.

© Арзуманова Т. В., 2013